

Тема геноцида армян в американской историографии 1985-1994 гг.

За последнее десятилетие историография США не создала принципиально новых подходов в изучении геноцида армян. Наряду с этим, все более отчетливо выделяются три основных темы в данной проблематике. Это источниковедение, политология и социология. Одновременно можно выделить и объекты данных дисциплин.

В области источниковедения это прежде всего доклад за 1914-1917 гг. американского консула в Харберде Лесли Девиса,¹ а также содержательные и высококвалифицированные статьи Ваагна Дадриана "Документация армянского геноцида в турецких источниках," "Текстовый анализ ключевых показаний турецкого военного трибунала, расследовавшего геноцид армян," "Роль турецких врачей в геноциде османских армян I мировой войны," включая объемную публикацию в "Йельском журнале международного права" (1989 г., № 2) "Геноцид как проблема национального и международного права: армянское дело I мировой войны и его современные юридические ответвления."²

Изданный Сюзан Блер, доклад Лесли Девиса включает в себя отчет дипломата нейтральной, политически неантагонистичной страны, прослужившего в Харбердском (Мамурет-уль-Азиз) вилайете с 31 мая 1914 по 16 мая 1917 г. Доклад подготовлен с декабря 1917 по 9 февраля 1918 г. к Парижской мирной конференции по просьбе директора консульского отдела Госдепартамента США Уилбура Кара. В книгу вошли также депеши консула американскому послу в Константинополе Генри Моргантау с 30 июня по 30 декабря 1915 г.; ряд документов Османского правительства за 1916-1917 гг.; список американских граждан в его консульском округе; сделанные им фотографии жертв геноцида. Обширное вступление, справочно-картографический аппарат и примечания самой Сюзан Блер, осуществившей также переводы турецких документов с французского языка. Последние представляют собой официальную прокламацию Порты за 25 июня 1915 г., предписы-

¹ L.A.Davis. *The Slaughterhouse Province. An American's Diplomat Report on the Armenian Genocide, 1915-1917.* Ed.by S.K.Blair. New Rochelle, NY; A.D.Caratzas,1989; A. Sarafian. *The Slaughterhouse Province: an American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915-1917* by Leslie Davis. "Armenian Review," 1989, vol.42, № 4, p.83-86.

² V.N.Dadrian. *Documentation of the Armenian Genocide in Turkish Sources.* In: *Genocide: a Critical Bibliographic Review*, vol.2. Ed.by I.W.Charny. NY, Facts on File, 1991, p.XVIII, 86-140; V.N.Dadrian. *A Textual Analysis of the Key Indictment of the Turkish Military Tribunal Investigating the Armenian Genocide.* "Armenian Review," 1991, vol.44, № 1, p.1-36; V.N.Dadrian. *The Role of Turkish Physicians in the World War I Genocide of Ottoman Armenians.* "Holocaust and Genocide Studies," 1986, vol.1, № 2, p.169-192; V.N.Dadrian. *Genocide as a Problem of National and International Law: the World War I Armenian Case and Its Contemporary Legal Ramifications.* "Yale Journal of International Law," 1989, vol. 14, № 2, p.221-334, XIX.

вающую депортацию армян; выдержки из ее "Белых документов," озаглавленных "Правда об армянском революционном движении и мерах, предпринятых правительством," а также "Революционные стремления и деятельность армянских комитетов до и после провозглашения османской конституции." Оба эти документа были подготовлены для иностранных правительств и посольств, и были переданы им соответственно 1 марта 1916 и в 1917 г. В книге сохранились все фрагменты записки об армянских комитетах, относящиеся к Харбердскому вилайету.

Надо отметить, что Лесли Аммертон Девис, которого рекомендовал в Госдепартамент и будущий президент США Вудро Вильсон, относился к хорошо информированным дипломатам. Он был не только практически единственным представителем своей страны на всю Западную Армению - ближайшими коллегами были консул Германии в Эрзеруме М.Э.фон Шёбнер-Рихтер, а также американские консулы в Алеппо и Трапезунде Дж.С.Джексон и О.С.Хейзер - но и располагал хорошей сетью из соотечественников-миссионеров. Добавим также, что доклад консула носил служебный характер и предназначался для внутреннего пользования сотрудниками внешнеполитического ведомства. Да и самому ему не разрешалось выступать по возвращению домой на собраниях с целью сбора средств для беженцев.

Лесли Девис уделял серьезное внимание надежности получаемой им информации. Если к 1914 г. в Османской империи находилось 450 американцев, то в его консульском округе проживало 72 гражданина США. Кроме него самого, это были 46 миссионеров, причем 26 из них жили семьями, включая детей, а некоторые (как например семидесятилетний д-р Флloyd О.Смит из Диарбекира или врач Харбердского госпиталя Генри Герберт Аткинсон) прожили в стране десятилетиями.³

Сотрудники миссионерских станций получали обязательную аккредитацию в Вашингтоне со стороны Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям (АПУИМ), а на месте они получали от Госдепартамента и своего константинопольского посольства обязательные инструкции о сотрудничестве с консулом в сфере концентрации и обработки необходимой их стране информации. Это информационное сотрудничество носило постоянный характер.

Работа миссионеров и консула отнюдь не была безопасной. Только за 1915 г. по сообщению Л.Девиса в его округе умерло 8 взрослых членов колонии, 7 из которых участвовали в непосредственной помощи армянам, а 8-й - родившийся в Турции д-р Джордж Перкинс Кнэпп отличался содержательными и аналитиче-

³ L.A.Davis. Op.cit., p.38, 199-200.

скими донесениями. Он умер в Диарбекире в начале августа 1915 г., после того, как был выслан из Битлиса под усиленной охраной жандармов. К концу войны было получено свидетельство, что он был привязан к дереву и расстрелян.⁴

При столь же подозрительных обстоятельствах умер в октябре 1915 г. о.Френсис А.Лесли, служивший одновременно консульским агентом США в Урфе. Большой удачей был отъезд из Диарбекира в июне того же года и для д-ра Флойда О.Смита, проживавшего там с //40 женой и ребенком. Власти намеревались убить этого единственного очевидца-американца в своем городе, и хотя его удалось вывезти в Харберд, до США он все же не доехал, умерев по дороге от тифа.⁵ Значительные потери среди взрослых американцев (17,4%) не спишешь только на тяжелый быт, ведь из 25 детей колонии не пострадал ни один.

На постоянно возрастающую опасность указывали и телеграмма консула в Константинопольское посольство от 19 августа, его депеши от 31 августа и 7 сентября 1915 г., а также реакция на циркулярное письмо казначея Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям в Турции В.Пита от 19 августа как самого Л.А.Девиса, так и президента Евфрат-колледжа о.Эрнста Вильсона Риггза. Лесли Девис отнюдь не был уверен, что сам сможет благополучно покинуть страну. Ведь на территории консульства он постоянно укрывал в 1915-1916 гг. от 40 до 80 армянских беженцев, а турецкое правительство объявило в июне 1915 г., что помощь депортируемым армянам будет наказываться смертной казнью. Тем не менее, и его посол в Константинополе, и Государственный департамент считали действия своего представителя правомочными. Вопреки желаниям Османского правительства, финансовую помощь армянам оказывали также его коллеги из американских консульств в Мерсине, Алеппо, Бейруте, Трапезунде и Самсуне, координировавшие по необходимости свою деятельность с консулом США в Тифлисе Феликсом Виллобаем Смитом.⁶

Доклад консула содержит этнографический очерк Харберда (Харпута), характеристику деятельности миссионеров и анализ методов геноцида. По свидетельствам консула, дороги и почта находились в очень плохом состоянии. Из трех маршрутов к месту назначения один занимал 18 дней фургоном из Самсуна, второй - 21 день (18 дней верховой езды до Эрегли и далее в Константинополь поездом), третий - 10 дней после высадки с поезда в Алеппо. Депеши между Харбердом и столицей шли около 3 недель в одном направлении, а телеграммы - в среднем 5-6 дней, хотя их сроки могли

⁴ L.A.Davis. Op.cit., p.74-75, 90, 172.

⁵ Ibid., p.50, 74, 134.

⁶ Ibid., p.8-11, 102, 146, 154, 172-173. См.также: А.Наирапетян. "Race problems" and the Armenian Genocide: the State Department File. "Armenian Review," 1984, vol.37, N° 1, p. 49-55, 71-73.

варьироваться от 2 дней до 2 недель.⁷ Заметим, что письма из Нью-Йорка в Константинополь приходили в 1914 г. в два раза быстрее, чем из столицы в Харберд.

По оценкам консула, из полумиллиона жителей вилайета 150 тыс. были армянами, не менее 15-18 тыс. из них проживали в 30-ти тысячном городе Харберде. В 3 милях (4,8 км.) от него находился вдвое меньший, но стремительно развивавшийся городок Мезре или Мамурет-уль-Азиз в 10 тыс. жителей. Если консульство США официально размещалось в Харберде, то генерал-губернатор вилайета Сабит-бей и штаб-квартира командующего 11-м армейским корпусом Сулейман Фаик-паша располагались в Мезре.⁸

Вокруг городов имелось 180 армянских сел, насчитывавших от 50 до 500 домов, некоторые из них в 2-3 тыс. человек. Села вокруг Харберда отличались иммиграцией армян в Америку: практически в каждой семье как следствие протестантской миссионерской работы хотя бы один человек уезжал на заработки за океан. Ряд сел имел смешанное, // -41 армяно-турецкое население. В этих селах, в отличие от городов, по словам Л.Девиса, турки довольно часто, хотя и за плату, прятали армян.⁹

Около 60 лет Харберд служил центром миссионерской деятельности. Помимо открытого американцами в 1876 г. Евфрат-колледжа, где большинство преподавателей и учеников составляли армяне; американских школ и госпиталя, занимавших 11 зданий; доклад упоминает также французов, немцев и датчан. Французская католическая миссия состояла из большой школы и сиротского приюта монахов-капуцинов в Мамурет-уль-Азизе, школы сестер-францисканок в Харберде, а также их станций в Малатии, Диарбекире, Мардине. Французы-миссионеры покинули вилайет в ноябре 1914 г., однако одна из сестер-францисканок, Маргарет Гама, предпочла остаться со своими подопечными и была расстреляна жандармерией 14 июля 1915 г.¹⁰

В Харберде же было в свое время и французское вице-консульство, от которого остался лишь армянин-драгоман, в начале мировой войны сдавший Л.А.Девису на хранение печать и документацию.

Германское и датское миссионерство были представлены каждое детским приютом для армянских сирот. В германском содержалось более 400 детей.

Пестрая картина миссионерской активности накладывалась на столь же пестрый этнографический состав городского населения. Его представляли помимо армян, американцев и небольшого числа местных турок, турецкие государственные чиновники и военнору-

⁷ L.A.Davis. Op.cit., p.8, 37.

⁸ Ibid., p.7, 39, 96, 144.

⁹ Ibid., p.7, 78-79, 170-176.

¹⁰ Ibid., p.39-40, 45, 70, 157-159.

жащие; курды-тарики с юга, заза с севера, и курды-пантеисты с Дерсимских гор, называвшие себя шиитами, чтобы избежать гонений центральной власти, требовавшей принадлежности к исламу от всех нехристиан. Далее следовали кызылбаши, мусульмане-суфии, дервиши, а также ассирийцы и прибывавшие с севера езиды, часто совершавшие паломничество в Синджар.¹¹

Каймакамом Харберда в 1911-1913 гг. был араб Файез эль-Хусейн, бедуин и сын вождя племени сулут, окончивший школу племени ашаир в Константинополе, а затем государственный колледж. В 1914 г. он занимался адвокатской практикой в Дамаске. Турецкое правительство попыталось использовать его для реализации плана по истреблению армян, но получило отказ. Его обвинили в участии в тайном ливанском обществе, созданном "с целью освобождения арабов посредством восстания племен против турецкого правительства и провозглашения независимости," и бросили в тюрьму. Затем он был выслан в Эрзерум и освобожден при этапировании приказом вали Диарбекира в виду наступления русских войск. Прожив в административном центре провинции, где его "информировали офицеры, высокопоставленные чиновники, знатные люди из Диарбекира, а также из Вана, Битлиса, Мамурет-уль-Азиза, Алеппо и Эрзерума," Файез эль-Хусейн опубликовал в 1917 г. книгу "Свидетельство одного араба-мусульманина о невинности и резне армян."¹² //-42

Вместе с тем, культурно-этническая пестрота не совпадала по диапазону с мононациональной принадлежностью военно-политической власти и деловой активности. Армия и управление государством были сосредоточены в руках турок, а монополия в производстве и ничем не защищенная концентрация материальных средств принадлежала армянам. Это создавало смертельную угрозу для их существования. В депеше от 30 июня и в докладе указывается, что почти все торговцы, банкиры, врачи, юристы, учителя, ковроделы, строители, кузнецы, кровельщики, пекари, портные, обувщики были членами этого этноса. Они производили большую часть сельскохозяйственных работ в регионе. Им же принадлежало 90% банковских депозитов. И не удивительно, что после резни и депортации все виды производства в вилайете были разрушены.¹³

К достоинствам доклада американского консула нужно отнести, что уже в депеше от 19 апреля и далее в отчетах от 5 мая, 2 и 30 июня, 11 и 24 июля, 23 августа, 6 и 7 сентября, 30 декабря 1915 г. он акцентирует внимание на механизме геноцида, неоднократно

¹¹ L.A.Davis. Op.cit., p.9-10, 95, 182.

¹² Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. М.Г.Нерсисяна. 2-е доп. изд. Ереван, Айастан, 1982, с.398-408; Faiez el Ghocéin. Témoignage d'un Arabe musulman sur l'innocence et le massacre des Arméniens. 1917, p.3-4, 20-22, 39-44.

¹³ L.A.Davis. Op.cit., p.58-59, 148.

подчеркивая, что стал свидетелем государственной акции всеобщего уничтожения людей по их национальной принадлежности.¹⁴

В общей цепи младотурецкого плана, он упоминает о закрытии американских миссионерских школ в марте месяце, и выделяет аресты лидеров общины с марта по май 1915 г.; в мае - слухи о заговоре, складах оружия и повальные обыски сначала в Харберде и Мамурет-уль-Азизе, потом в деревнях. При обыске и арестах жандармерия оцепляет деревни и городские кварталы, разрушает дома, применяет зверские пытки. в мае - июне людей хватают прямо на улицах и без всякого обвинения бросают в тюрьму. Практически все мужчины были брошены за решетку, многие не выдерживали жестоких истязаний.

С 23 июня жандармерия вывозит первые партии арестованных на Диарбекир и начинает резню. С 26 июня оглашается приказ о всеобщей депортации, первые 3 тыс. человек должны покинуть Мамурет-уль-Азиз 1 июля 1915 г. С 5 июля должны уйти на Урфу и жители Харберда.

В эти дни начинается присвоение имущества депортируемых. Деньги в банках присвоены государственной комиссией по оставленному имуществу. Вещи из домов уносятся или скупаются за бесценок местными турками, которых Л.Девис называет "налетевшими на добычу стервятниками," пиршествующими "на истинно турецком празднестве." Масштаб цен на этой распродаже составляет 2-2,5%.¹⁵

В июле 1915 г. начинается депортация и уничтожение людей на дорогах, а также в уединенных местах. Причем мужчин расстреливают жандармы, а женщин и детей предоставляют курдам и организованным правительством бандам уголовников. Депортации длятся все лето и осень. В городах устраивают массовые распродажи одежды, снятой с людей перед их убийством. Одновременно власти периодически объявляют о прекращении преследований, чтобы спрятавшиеся легковерные жители выходили из убежищ. Сам Л.Девис начинает посещать районы резни со второй половины августа 1915 г., причем по его словам он обнаруживает все новые и новые останки вплоть до марта 1917 г. //-43

Американский дипломат, хорошо знакомый с географией и климатом своего региона, сразу отметил в отчетах посольству, что истинная суть депортации состоит не в перемещении, а в завуалированном и более эффективном уничтожении людей. В июле 1915 г. выживало не более 1,8 - 2,2% расстреливаемых жандармами мужчин, а к зиме того же года из 150-тыс. армян вилайета на месте оставалось не более 6,5 - 8%, считая и беженцев из других регио-

¹⁴ L.A.Davis. Op.cit., p.150-153, 156-159, 174.

¹⁵ Ibid., p.47, 54-55.

нов. По словам консула власти планировали не более 5% выживших, а он допускал, что реальная цифра еще ниже.¹⁶

С октября в вилайете начинаются побег армян из Харберда и Мамурет-уль-Азиза в горы к дерсимским курдам.

В декабре 1915 г. начинается насильственная исламизация женщин, а также переброска армянских солдат из Эрзерума и перевозивших зерно для армии из Муша и Битлиса. Эти люди, многие из которых даже не знали об исчезновении своих семей, брошены в тюрьмы и через несколько дней вырезаны. В том же месяце в вилайет прибывают турецкие переселенцы-мухаджеры. Однако они не остаются в армянских селах, а преимущественно разрушают их.¹⁷

С февраля 1916 г. Османское правительство отменяет конфиденциальность дипломатической переписки для представителя США. После весеннего антиправительственного восстания в Дерсима, подавленного турецкой армией с большим трудом; летом начинается массовая переброска армян через Евфрат и их уход в Россию.

Показательно, что не только консул США отмечает дружелюбие курдов Дерсима и их готовность помогать армянам при внесении фиксированной платы за перевозку. С февраля 1917 г. новый вали Харберда Мидхат-бей старается остановить поток беженцев-армян в Дерсим, не слишком задевая при этом интересы курдов данного региона.¹⁸

Добавим также, что свидетельства о поисках оружия, пытках и депортации армян Харберда опубликованы и в академическом сборнике документов и материалов "Геноцид армян в Османской империи" (Ереван, Айастан, 1982). Наряду с другими документами, опубликовано сообщение американского миссионера В.Джекса о состоянии города после депортации и массовых убийств мужчин, казнях и насильственных обращениях в мусульманство. Он указывал, что "в Харпутском вилайете переход в ислам мужчин не допускался, а женщинам при обращении в мусульманство ставилось на вид, что они должны быть готовы выйти замуж за мусульманина." Реакцией на эти требования были многочисленные самоубийства армянок со своими грудными младенцами. Примечателен и

¹⁶ L.A.Davis. Op.cit., p.58-59, 62-63, 79, 84, 86, 90, 96, 156-157, 179-180, 182. Об истинной сути депортации см.также: US National Archives, Department of State, Record Group 59, 867.4016/269 encl. consul Davis to Morgenthau, June 30, 1915 и A.Hairapetian. Op.cit., p. 48, 86.

¹⁷ L.A.Davis. Op.cit., p.94, 118, 182-183; A.Hairapetian. Op.cit., p.57, 123; NA, RG 59, 867.4016/288/encl., Dr.Clarke to Philip, May 31, 1916.

¹⁸ L.A.Davis. Op.cit., p.97-99, 108-109, 111; A.K.Hovannisian. The United States Inquiry and the Armenian Question, 1917-1919. The Archival Papers. "Armenian Review," 1984, vol.37, N° 1, p.183.

приговор судебного процесса 1919-1920 гг. над виновниками избиений в данной провинции.¹⁹ //-44

Лесли Аммертон Девис не был арменофилом. Просто будучи нейтральным дипломатом и порядочным человеком он отмечал, что "в настоящее время нужно думать о бедствиях этих людей, а не об их достоинствах." Он не мог серьезно относиться к государственным обоснованиям геноцида в правительственных записках, типа той, которую озаглавили "Революционные стремления и деятельность армянских комитетов до и после провозглашения османской конституции."

Фундаментальные противоречия между "гуманитарным вмешательством" и турецкой политикой серьезно проанализированы ведущим специалистом США по теме армянского геноцида Ваагном Дадряном. Ему принадлежит насыщенный первоисточниками историко-правовой очерк этого конфликта, начиная с Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г. до соглашения об армянских реформах 8 февраля 1914 г.

Как отмечает исследователь, относительно гармоничное вмешательство Европы в османские внутренние дела по поводу угнетенных национальностей закончилось уже 31 марта 1877 г., с подписанием Лондонских протоколов. Подобное вмешательство, по своей сути, просто переносило соперничество и противоречия европейских держав на турецкую почву. В этих условиях армяне становились символом европейской власти, с той существенной разницей, что они были завоеванием по праву войны и совершенно беззащитны. Законы шариата рассматривали их жизнь и имущество как собственность завоевавших их мусульман, не желавших и не имевших серьезных причин менять свое мировоззрение на точку зрения европейцев-христиан. Наиболее кроваво это противоречие воплотилось в резне 1895 г. в Урфе и погромах Абдул-Гамида 1894-1896 гг.²⁰

Вычлененный ученым механизм геноцида закономерно повторяет тот, о котором писал Л.Девис, только во втором случае речь идет обо всей стране. Отличие же двух публикаций состоит в том, что В.Дадрян анализирует геноцид как социолог: выделяя групповые особенности участников, их цели и механизм реализации плана. Объясняя взаимосвязанность геноцидной политики турок с их государственной философией, он акцентирует внимание на намеренности совершенного преступления.

¹⁹ Геноцид армян в Османской империи, с.378-384, 394-398, 490- 491, 572-575.

²⁰ L.A.Davis. Op.cit., p.160, 168, 183, 195-196; NA, DS, RG 59, 867.4016/269 Leslie A.Davis at Harput to Henry Morgenthau, American Embassy, Constantinople, July 24 and Dec.30, 1915, encl. in Hoffman Philip at Constantinople to Secretary of State, February 17, 1916; RG 59, 867.4016/210b Davis to Morgenthau, Sept.7, 1915. О надуманности обвинений армян в предательстве см.также: V.Dadrian. Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources. - In: The Widening Circle of Genocide. Genocide: A Critical Biographic Review. Vol.3. Ed.by I.Charny. New Brunswick, NY, Transaction, 1994.

Тезис о намеренности уничтожения подтвержден многочисленными свидетельствами современников, начиная с донесений австрийской, французской и британской разведок, вплоть до документов полномочного военного представителя Австрии при османском генеральном штабе, полевого вице-маршала Й.Помянковского и всех членов младотурецкого триумvirата - морского министра Джемала, военного министра Энвера и министра внутренних дел Талаата.²¹

Особое внимание уделяется: 1) тешкилати махсусе" - специальной организации для убийства армян - и ее создателям; 2) роли врачей - //45 вдохновлявших истребление людей, помогавших и вносивших в это рационализацию; 3) осуществлению пропагандистской работы в армии силами II отделения (разведки) военного министерства Турции и его еженедельного "Военного журнала" под редакцией директора политического департамента османского генштаба полковника Д.Сейфи;²² 4) законодательному оформлению депортации и конфискации имущества временным законом 27 мая 1915 г. о депортациях, дополнительным законом 10 июня о регистрации имущества и временным законом от 26 сентября того же года об экспроприации и конфискации банковских средств депортируемых; 5) расследованию геноцидной политики по окончании I мировой войны. В этом аспекте В.Дадриан обращается не только к материалам Турецкого военного трибунала 9 января 1919 - 13 января 1920 г.; но и к работе Комиссии по ответственности и санкциям, созданной Парижской мирной конференцией в январе 1919 г., включая ее I подкомиссию во главе с государственным секретарем США Робертом Лансингом.

Обращаясь к специальной организации освобожденных из тюрем уголовников, В.Дадриан подтверждает их цели и криминальный состав не только докладом германского консула в Алеппо В.Рёсслера, направленным 27 июля 1915 г. в Берлин, но и показаниями великого везира Саида Халима во время слушаний V комитета османского парламента 9 ноября 1918 г. Он отмечает, что банды "чете" возглавляла специальная группа офицеров-выпускников оттоманской военной академии, а сама СО была создана двумя врачами, двумя главными фигурами верховного директората ЦК иттихада в 1912-1918 гг. - Назимом и Б.Шакиром. После революции первый из них работал главным врачом муниципальной больницы в Салониках, второй был профессором судебной медицины в Стамбульской медицинской школе. И это не странно, если учесть, что

²¹ L.A.Davis. Op.cit., p.163; V.N.Dadrian. Genocide As a Problem of National and International Law, p.251.

²² V.N.Dadrian. Op.cit., p.241, 243, 232-255, 260; British Foreign Office 195/11930, folio 34/187.

сам иттихад был основан в имперской военной медицинской школе Стамбула.²³

Врачи, применяющие яды к жителям Эрзерума, Сиваса и Ерзники; отравляющие подростков и беременных женщин в больнице Красного Полумесяца и школах Трапезунда; отдающие приказы топить детей-сирот в море и уничтожать своих коллег-армян - все это напоминает об опыте II мировой войны. Не кто иной, как чрезвычайный военный трибунал Турции обвинял в подобных преступлениях бригадного генерала, главного военного врача турецкой армии, одновременно главного хирурга генштаба, начальника военно-медицинского корпуса и инспектора санитарной службы Мехмеда Решида; директора Трапезундской службы общественного здравоохранения и санитарии Али Саиба (судебные материалы 26 марта - 17 мая 1919 г.), и т.д.²⁴

Что же касается расследований геноцидной политики, то В. Дадрян является ведущим специалистом в международной виктимологии // -46 по турецкому судебному процессу над лидерами иттихада в 1919-1920 гг. Прекрасно владея первоисточниками, он останавливается на таких неординарных аспектах темы, как ссылка оккупационными властями Великобритании главных преступников на Мальту, расследование преступления международной комиссией Р.Лансинга на основе IV Гаагской конвенции, входящей в корпус II мирной конференции 1907 г.; подлинность 50 телеграмм и 2 писем, опубликованных А.Антоняном в 1920-1921 гг. на французском, английском и армянском языках, часть из которых была представлена 2-3 июня 1921 г. Берлинскому суду при слушании дела об убийстве Талаата и т.п.

Первые два аспекта рассматриваются совместно. Ученый указывает, что Союзники имели необходимую правовую основу в виде конвенции 1907 г. и совместной декларации о наказании за геноцид от 24 мая 1915 г. Была у них и необходимая политическая основа, ибо они имели дело с государством, потерпевшим поражение в мировой войне. Однако отсутствие совместных интересов, русско-английское соперничество в регионе, политический кризис 1917 г. в России, переросший в катастрофу и гражданскую войну; а также дипломатическая несостоятельность представителей Армении сорвали возможность международного процесса.

²³ V.N.Dadrian. Op.cit., p.253-254, 257-261, 263; FO 195/2359, folio 276; British Documents on the Origins of the War 1889-1914, Pt.1, Doc.181, Sept.6, 1910 Report, at 207. Lnd., Gooch & Temperley eds., 1926; FO 424/250, Annual Report 1910, at 4; M.Choublier. La question d'Orient depuis le Traité de Berlin, 1889; British Documents On the Origins of the War 1889-1914, supra note 105; J.Pominkowski. Der usammenbruch des ottomanischen reiches. Vienna, 1928 & 1969, S.162; W.Churchill. The World Crisis: the Aftermath. Lnd., 1929, p.40.

²⁴ О роли пропаганды в геноцидных акциях см.также: V.N.Dadrian. The Circumstances Surrounding the 1909 Adana Holocaust. "Armenian Review," 1988, vol.41, N° 4, p.1-16.

Новые власти Турции мотивировали разбирательство 1919-1920 гг. тем, что уничтожалось население не чужих, а своего собственного государства. "Домашний" геноцид они судили по нормам внутрисударственного права. Одновременно процесс помогал дистанцироваться от кабинета, потерпевшего поражение, и снять с государства в целом ответственность за его действия. Особый военный трибунал готовился с 1 ноября 1918 по 8 января 1919 г. Наиболее важным был период 4 марта 1919 - 17 октября 1920 г. Процесс обвинения длился до 23 апреля 1920 г., а 13 января 1921 г. слушания были прекращены.²⁵

Отметим, что корпус судебного дела составляли более 200 персональных досье на высшее партийное, государственное и военное командование, включая министерство внутренних дел, ЦК иттихада и СО. И если обвинительный акт утверждал, что "депортации не являлись ни военной необходимостью, ни дисциплинарной карательной мерой," то главный приговор признал 5 июля 1919 г. "организацию и осуществление преступления резни лидерами иттихада" в отношении армян.²⁶

В.Дадриан пытается оправдать тот факт, что процесс был фактически парализован англичанами. Они не только вывезли 28 мая и 18 сентября 1919 г. 77 главных преступников на Мальту, но затем освободили оставшихся 53, обменяв их 23 октября - 1 ноября 1921 г. по принципу "всех на всех." В это же время, с января 1919 по октябрь 1921 г. служители британского правосудия и министерства иностранных дел вели не только расследования существа дела, но и интенсивные дебаты - рассматривать ли материалы в военном трибунале или // -47 проводить международные слушания.²⁷ Однако, даже при отсутствии заинтересованности остальных Союзников - если англичане не имели права единолично судить младотурецких лидеров, то они не имели права и торговать этими лицами, обменивая их на английских пленных. Тем не менее, предоставляя благоприятный режим для побегов (только 6 сентября 1921 г. одновременно 16 чел.) и распоряжаясь судьбой ссыльных к своей выгоде, британское руководство не требовало согласия других держав, включая Республику Армения. Та же, в свою очередь, не проводила целенаправленных юридических действий и не высту-

²⁵ V.N.Dadrian. *The Role of Turkish Physicians*, p.171, 174, 176, 186; FO 371/6500, f.170-174; FO 371/6509 f.51, App.C., p.9; V.N.Dadrian. *Genocide as a Problem of National and International Law*, p.274-277.

²⁶ V.N.Dadrian. *The Role of Turkish Physicians*, p.174, 186. О преступлениях турецких врачей в 1915-1916 гг. см. также: Геноцид армян в Османской империи, с.437-441; *Les persécutions contre les médecins arméniens. Pendant la guerre générale en Turquie*. Constantinople, 1919, p.7, 20-25.

²⁷ V.N.Dadrian. *Genocide As a Problem of National and International Law*, p.281, 289, 293-314, 331; *Takvimi Vekayi*, 1919, N 3604 at 218; FO 371/11528/E5141; FO 371/6509, f.130 (British General Harrington's cipher N° 982 to the War Office, Sept.14, 1921); P.Helmreich. *From Paris to Sèvres*. Columbus, Ohio, 1974, p.236.

пала как суверен-носитель национальных прав потерпевшей стороны.

Скрупулезно исследуя первоисточники, в том числе и те, которые вызывают яростные диспуты в турецкой историографии, американский специалист проверяет конкретные данные на их соответствие со всем объемом происходивших событий и действовавших лиц. Проверяет один и тот же факт через докуметны турецких, австрийских, германских архивов, сверяет их с материалами Госдепартамента США за 1915-1921 гг.

Так, затрагивая судьбу армян-католиков провинции Анкара, он напоминает, что они жили в центре страны, в наибольшем удалении от всех военных зон. Следовательно, депортацию 61 тыс. человек в Мараш, Айнтаб и Алеппо не объяснишь военной необходимостью. Чуть ли не четверть анкарских армян "не говорила по-армянски, а пользовалась в разговоре турецким языком. При официальных регистрациях их записывали скорее католиками, чем армянами. Они оставались совершенно вне любых политических вопросов, и их вряд ли можно было вовлечь в какое-либо движение."²⁸ Так показывали на процессах турецкие мусульманские свидетели. Тем не менее, им не помогло ни посредничество 30 августа - 2 сентября 1915 г. папского легата монсиньора А.М.Дольчи, ни заступничество перед Талаатом за своих подопечных по вере со стороны австрийских и германских дипломатов, включая послов Германии в османской столице принца Э.Гогенлое-Ланденбурга и сменившего его в марте 1916 г. графа П.фон Вольфа-Меттерниха, получившего еще одно ложное обещание остановить резню этой "совершенно отдельной общины." Аналогично, хотя и не столь горячо защищал 19 июня 1916 г. посол Германии и армян протестантского вероисповедания. Все это сопровождалось депортацией 96% армянских жителей региона вплоть до июня 1917 г., когда остаткам общины было приказано принять ислам или покинуть свою провинцию.²⁹

Приводя статистические итоги геноцидных акций, специалист приводит оценку главы Американской военной миссии в Армении 1919 г. // -48 генерал-майора Дж.Харборда, что смертность среди достигших Армянской республики депортированных составляла 72,8%. В свете этого и последующих событий В.Дадрян, которого нельзя назвать просоветски настроенным ученым, делает вывод: "План турецкого правительства нанести завершающий удар по

²⁸ V.N.Dadrian. Genocide as a Problem of National and International Law, p.307; V.N. Dadrian. A Textual Analysis of the Key Indictment, p.3-4.

²⁹ V.N.Dadrian. Genocide as a Problem of National and International Law, p.281-299; V.N. Dadrian. The Naim-Andonian Documents on the World War I Destruction of Ottoman Armenians: the Anatomy of a Genocide. "International Journal of Middle East Studies," 1986, vol.18, № 3, p.338, 351, 355; FO 371/5091/E16080, f.85; FO 371/6509/E10662, f.159; FO 371/7882/E4425, f.182; FO 371/6509/E8562, f.13.

оставшейся части армянского народа был сорван в последнюю минуту вторжением 11-й Красной армии, расположившейся неподалеку."³⁰

Заслуживают внимания сборники газетных публикаций "Геноцид армян: отчеты о новостях из американской прессы 1915-1922 гг." Ричарда Клояна и "Армянский геноцид в канадской прессе. 1915-1916 гг.," а также статьи Сибил Милтон "Армин Т.Вегнер: полемист в защиту прав человека для армян и евреев;" Сюзан Элизабет Моранян "Несущие доказательство: архивы миссионеров как свидетельство о геноциде армян;" Армена Айрапетяна "Расовые проблемы и геноцид армян: архивы Государственного департамента" и Армена К.Ованнисяна "Разведка Соединенных Штатов и Армянский вопрос в 1917-1919 гг.: архивные документы."³¹

Сибил Милтон представляет читателю немецкого пацифиста, доктора права, поэта, писателя и журналиста, добровольца-санитара в годы I мировой войны Армина Вегнера (1886-1978 гг.). Этот человек изучал право и политические науки в университетах Цюриха, Парижа и Берлина, в 1914 г. получает докторскую степень в университете Бреслау, защитив диссертацию по теме "Нападение в уголовном праве." С осени 1914 г. он добровольно отправился на фронт санитаром, а с лета 1915 г. был приписан к медицинской миссии в Константинополе и служил на Дарданеллах. В октябре того же года офицер германского Красного Креста был переведен в Багдадскую штаб-квартиру 6-й османской армии маршала В.Л.К. фон дер Гольца в Месопотамии. Проезжая по Анатолии, Месопотамии и Сирии он доехал в ноябре 1915 г. до последней станции Багдадской железной дороги Рас-уль-Айн, где встретил выживших после депортации июня-августа того же года из Харберда. С января по август 1916 г. А.Вегнер путешествует вдоль Евфрата, посещая Алеппо и Багдад и расположенные там и в Мескене концентрационные лагеря, несмотря на строжайший запрет, осматривает Мосул. Он научился объясняться по-турецки и по-армянски, вплоть до ноября 1916 г. часто посещал столицу, Алеппо, Багдад, Урфу, Адану, Харберд, Зейтун. В этих маршрутах литератор и юрист ведет дневники, делает многочисленные фотографии в лагерях беженцев, несмотря на то, что использование фотокамеры каралось по приказу Джемала смертной казнью. Многие из сделанных им фотоснимков публиковались в 1920-х годах без указания авторства. //-49

Аналогичные фотографии делал в Анатолии в 1915 г. и торговый атташе США Водсворт. Содержатся они и в томе Р.Клояна

³⁰ V.N.Dadrian. A Textual Analysis of the Key Indictment, p.5; Jean Naslian. Les memoires de Mgr.Jean Naslian, eveque de Trebizonde, vol.1. Vienna, Mechitarist, 1955, p.354.

³¹ V.N.Dadrian. A Textual Analysis of the Key Indictment, p.5-6, 13-14; Armen K.Hovannisian. Op.cit., p.62-63, 72, 115, 129-130; Jean Naslian. Op.cit., p.334-336.

"Геноцид армян: отчеты о новостях из американской прессы 1915-1922 гг."

В начале 1917 г. А.Вегнер заканчивает рукописи двух книг о Турции - "Дорога без возврата: мученичество в письмах" и "Дом блаженства: заметки о Турции," опубликованных соответственно в 1919 и 1920 г. В 1917 г. А.Вегнер был переведен на родину, где его зачислили в бюро пропаганды V германской армии. В 1918 г. он становится редактором журнала "Ближний Восток" германского министерства иностранных дел, выходившего раз в два месяца.³²

После ноябрьской (1918 г.) революции в Германии, когда была упразднена военная цензура, А.Вегнер начал писать о резне армян. Поддерживая создание еврейского государства в Палестине и независимого армянского государства, он обращается по второму вопросу с открытым письмом к Вудро Вильсону. Этот призыв был написан в январе 1919 г. в период подготовки Версальской мирной конференции, текст обращения был опубликован 1 февраля, а затем переиздан брошюрой на немецком, английском и армянском языках. В октябре 1919 г. литературную деятельность дополнили лекции с демонстрацией 60 слайдов, к которым в 1920-1921 гг. прибавилась серия новелл в немецкой периодике, а также публикация в 1921 г. отредактированной версии судебного процесса над С.Тейлором.

После устранения Армянского вопроса на Лозаннской конференции 1923 г., А.Вегнер пишет свой второй манифест в защиту армян "Крик с Арарата." В следующем году он начал 4-х томный роман "Изгнание," поддержанный шесть лет спустя прусской Академией искусств денежной субсидией. Тома "В тени Бога," "Вечная ненависть," "Крик с Арарата" и "Пустыня" предполагалось начать с погромов 1896 г., сделавших сиротой главного героя, мальчика 6 лет; и закончить убийством 15 марта 1921 г. в Берлине Талаата-паши. Этот роман немецкому литератору написать не удалось, однако в декабре 1932 и январе 1933 г. он направляет два пространственных письма Ф.Верфелю, пытаясь остановить его работу, чтобы сохранить приоритет над темой.³³

Чуть позже, 11 апреля 1933 г. он пишет завизированное М. Борманом открытое письмо А.Гитлеру в защиту жизни и общественных прав германского еврейства. Начинаются гонения, его бро-

³² V.N.Dadrian. The Naim-Andonian Documents, p.359; V.N.Dadrian. Genocide As a Problem of National and International Law, p.331; James G.Harbord. Report of the American Military Mission to Armenia. "International Conciliation," 1920 June, vol.151, p.280-281.

³³ Richard K.Kloian. The Armenian Genocide. News Accounts From the American Press (1915-1922). 3rd ed. Berkeley, California, Antioch, 1985; The Armenian Genocide in the Canadian Press, vol.1 1915-1916. Montreal, ANC of Canada, 1985; Sybil Milton. Armin T. Wegner: Polemicist for Armenian and Jewish Human Rights. "Armenian Review," 1989, vol. 42, N° 4, p.17-40; Suzanne Elizabeth Moranian. Bearing Witness: the Missionary Archives as Evidence of the Armenian Genocide. In: The Armenian Genocide. History, Politics, Ethics. Ed.by R.G.Hovannisian. N.Y., St. Martin's, 1992, p.103-128.

сают в концлагерь, затем изгоняют в долголетнюю эмиграцию. За свою работу по документации и осуждению геноцида армян в Османской империи, А.Вегнер был удостоен в 1968 г. в Эчмиадзине ордена Св.Григория.

Что же касается обзоров архивных документов, то они отражают две тенденции: все больше внимания к разведывательным донесениям и переплетения с ними миссионерских отчетов. Интерес к документам разведок обоснован, поскольку доклады эти в государственные центры принятия решений не были рассчитаны на опубликование собственных выводов или авторства, и связанные с этим социальные выгоды. Такие источники как правило непосредственно соприкасались с той средой, для которой разрабатывались политические решения и сами имели дело с фактами, о которых писали. К тому же, разведки в условиях глубоких международных кризисов обычно имели собственные политические концепции, отличавшиеся от точек зрения военных министерств, мини-//50 стерств иностранных дел, президентских аппаратов или парламентов своих стран.

Так, Армен К.Ованнисян отмечает, что президент В.Вильсон поручил полковнику Э.Хаузу в сентябре 1917 г. набрать правительственную комиссию для выработки американской мирной программы и рекомендаций к Парижской мирной конференции. Группа из пяти человек, которую возглавил президент городского колледжа Нью-Йорка С.Мизес, обосновалась в том же городе, сделав своей штаб-квартирой Американское географическое общество. И хотя работа с информацией шла по отделениям Африки, Австро-Венгрии, Балкан, Дальнего Востока, тихоокеанских островов, России, Западной Азии, Западной Европы, дипломатической истории, экономических изучений, международного права и Латинской Америки - главной сферой интересов были признаны Германия и Россия. В итоге, представителям США в январе 1919 г. были даны "Наброски экспериментальных докладов и рекомендаций," а за ними последовала в феврале "Черная книга."

Пик работы пришелся на октябрь 1918 г. Каждое отделение готовило доклад, который затем отсылался в штаб-квартиру, где его ценность должен был подтвердить хотя бы один из членов государственной комиссии. В итоге, досье разведки аккумулировало 1.019 документов. Армянский вопрос, начиная с Берлинского конгресса 1878 г., прорабатывался в отделении Западной Азии. Эту группу из 11 человек возглавил профессор древней истории Вильям Л.Вестерман из Висконсинского университета.³⁴

По интересующей нас теме было написано 98 докладов, из них 26 миссионерских отчетов посвящалось фактам резни, 16 - турец-

³⁴ S.Milton. Op.cit.,p.18-22, 24-25; V.N.Dadrian. The Naim-Andonian Documents, p.335, 353.

кой системе правления и провалившимся реформам, 15 - региональным обзорам, 13 - вариантам раздела Османской империи, 11 - интересам Великих Держав и национально-религиозным меньшинствам, 6 - Закавказью. Вместе с тем, практически все материалы по Армянскому вопросу содержали данные об акциях геноцида.

Наиболее интересными были доклады секретаря по международным делам АПУИМ Джеймса Бартона "Турецкое правление - анализ свойственного ему зла," казначея АПУИМ в Турции Вильяма Пита "Функционирование турецкого правительства," В.Вестермана "Правительство Турции," статья сотрудника британского МИД Арнольда Тойнби "Турецкая Армения и армяне в Турции," профессора истории средних веков Принстонского университета Даны С.Манро "Турецкое правление," Леонарда П.Фокса "Международная защита армян в Азиатской Турции, 1839-1914 гг.;" Джона Кингсли Бирга "Османские турки Малой Азии." Наряду с ними был представлен также "Меморандум" руководителя Армянской национальной делегации в Париже Погоса Нубара.

Так, Д.Манро отмечала, что турецкое государство является "парламентской монархией по форме, восточной деспотией и теократией по сути." Дж.Бартон прогнозировал, что "продолжение Турции как отдельной национальной силы даст миру повторение отвратительных событий 1915-1918 гг." В.Вестерман и Дж.Бирг писали об абсолютистском характере власти младотурок, об угнетении, некалфициро-//-51 ванности и коррумпированности государственного аппарата. Как справедливо подчеркивал Л.Фокс, империя обещала реформы только потому, что ей гарантировали за это территориальную целостность. Державы, в свою очередь, больше интересовались балансом сил на Ближнем Востоке, чем судьбой христиан. А.Тойнби указывал на "систематичность в осуществлении политики истребления нетурецких элементов."³⁵ Автономию и отделение от Турции, поскольку она не выполняет многочисленных обещаний о реформах и не способна управлять, предлагал для Армении Погос Нубар.

Вместе с тем, в общий свод материалов было введено и несколько внешних источников, оправдывавших османское правление. Так, Генри Брайлсфорд утверждал, что реформы выгодны только армянам, и никто не думает о страданиях мусульман в то время, как помогать нужно всем в равной степени. Со своей стороны, меморандум Погоса Нубара был характерным слепком армянской политической мысли. Он обещал, что армянское государство станет преградой на пути германского "дранг нах остен;" что оно перережет железную дорогу Берлин-Багдад, помешает распространению пантюркизма и станет буфером против имперских

³⁵ S.Milton. Op.cit.,p.22, 24.

устремлений любого государства на Ближнем Востоке.³⁶ - И это в условиях еще не завершившегося геноцидного процесса.

Конечные разработки 11 экспертов сконцентрировались в исчерпывающем "Докладе о справедливых и удобных границах Турецкой империи" В.Вестермана, а также в "Предполагаемой возможной форме правления для ареала, охватываемого Османской империей накануне войны" Дж.Бартона. Первый предлагал автономное развитие для Армении, Анатолии, Месопотамии, Сирии, Палестины, Курдистана и Аравии. Второй же рассматривал Османскую империю как будущую федерацию самостоятельных государств, находящихся под протекторатом одной Державы.³⁷ Однако оба эксперта считали необходимым применение внешней силы для трансформации империи и обеспечения безопасности армян. // -52

II часть

В теме геноцида армян имеются аспекты, объединяющие как источниковедение, так и политологический анализ проблемы. К таким аспектам относятся материалы справочного бюро (разведки) США. Последняя склонялась к плану В.Вестермана, и предлагала отдельное армянское государство под защитой одной из Союзных Держав. Однако итоговые "Наброски экспериментальных докладов и рекомендаций" предлагали "по меньшей мере автономию для Армении, а также защиту Палестины, Сирии, Месопотамии и Аравии цивилизованными нациями."³⁸ И если Армен Ованнисян обозначил два основных подхода разведки к Армянскому вопросу и ее большую радикальность в сравнении с позициями Госдепартамента, то Армен Айрапетян выявил на материале Национального архива США противоречия между местными и обобщающими отчетами из описи "Внешняя политика Турции в 1910-1929 гг." Выделив одну из четырех тем описи - расовые проблемы и преследования христианского населения, он дает обзор 520 документов, включая 77 консульских докладов.³⁹

Автор подразделяет все материалы на 4 группы: ранние донесения, реализация геноцидного плана, деятельность по оказанию помощи выжившим, ретроспективное осмысление происшедшего в лице консулов и миссионеров - и публикует объемную подборку сообщений с 27 апреля 1915 по 4 марта 1918 г.

³⁶ A.K.Hovannisian. Op.cit., p.146-156; NA, DS, RG 59, Inq.doc.43 p.6; 59, 163, 426 p.1; 460, 482, 563, 564 p.6; 602 p.14; 803-825; L.E.Gelfand. The Inquiry: American Preparations for Peace, 1917-1919. New Haven, 1963, p.102, 333; NA, DS, RG 59, Inquiry document 889, "Special Reports and Studies, 1917-1919."

³⁷ A.Hairapetian. "Race Problems" and the Armenian Genocide: the State Department File. "Armenian Review." 1984 Spring, vo.37, N° 1, p.41.

³⁸ A.K.Hovannisian. Op.cit.,p.158-159, 161-162; L.E.Gelfand. Op.cit., p.253; NA, DS, RG 59 Inq.Doc.42 p.I; 45, 46, 85, 450, 473, 500, 606 p.7-8.

³⁹ A.Hairapetian. Op.cit., p.41-145.

Переходя от источниковедческого к политико-социологическому анализу темы, отметим прежде всего сборник материалов международной конференции "Геноцид армян: история, политика, этика," проведенной в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса в апреле 1989 г. Отредактированный Ричардом Ованнисяном и снабженный приветственным посланием губернатора штата Джорджа Декмеджяна, сборник содержит 14 докладов ученых из США, Австрии, Греции.⁴⁰ В нем Р.Мелсон, С.Астурян и Дж.Рейд анализируют взаимосвязи между застывшими формами государственного управления, реформаторско-революционными кризисами и геноцидным насилием. Р.Смит и В.Гуроян обсуждают морально-этические аспекты памяти и отрицания этой трагедии. В.Дадрян, А.Хёсс из Австрии, И.К.Хассиотис из Греции и С.Э.Моранян изучают архивные свидетельства. Дональд и Лорна Миллеры, а также Р. Ованнисян обратились к устной истории и //21 аспектам психологии. К.Фосс дает обзор стереотипа Армении и армян в турецкой историографии. Р.Пирумян и Л.Алишан представили отражение памяти о трагедии в армянской художественной литературе.

Один из ведущих авторитетов по сравнительной политологии геноцида Роберт Мелсон определяет его "как государственную политику, направленную на устранение гражданских общин, отличающихся по этно-религиозному признаку, отчасти объединившихся и уподобившихся своей социальной среде." Он рассматривает революцию как международную и гражданскую войну, осуществляемую в русле идеологии, позволяющей и поощряющей насилие. Причем, говорит другой лидер-виктимол Ваагн Дадрян, гражданская война - это "вооруженное столкновение между группами или слоями общества, отражающее бессилие или гибель центральной власти," геноцид же является односторонним насилием государства над беззащитным гражданским населением.

Р.Мелсон указывает, что когда империя не может успешно провести реформы из-за сопротивления внутренних консервативных сил, она начинает разрушаться в ходе войн и революций. Если же меньшинства в противоречие общей ситуации успешно пользуются новыми возможностями и ускоренно развиваются, то новые радикально настроенные власти могут направить на них крупномасштабное насилие. Ведь "революция сама по себе является узаконенным насилием, которое и является источником власти." Война же воплощает политику насилия в действии, и она приносит победу наиболее последовательным идеологам и успешным практикам применения насилия в жизни.

Виктимологи разделились на две группы: если Л.Давидович, Я. Флеминг подчеркивают государственный замысел, порождающий

⁴⁰ The Armenian Genocide. History, Politics, Ethics. Ed.by R.G.Hovannisian. N.Y., St.Martin's, 1992 (далее: The Armenian Genocide).

соответствующую идеологию ненависти; то функционалисты Р. Гильберг и Х.Арендт ставят на первое место фактор пропаганды. Поскольку насилие оценивают положительно - оно может быть направлено на кого-угодно. В этом случае особенно важно состояние среднего и нижнего слоя управления государством, осуществляющего распоряжения сверху. Если интересы общества вступают в открытое противоборство - его специальные органы становятся карательными, централизующими власть и ресурсы, а не распределяющими их.⁴¹ И чем меньше удаются мягкие решения, тем жестче становится общая политика.

Государственный аппарат Османской Турции не мог быть эффективным и гуманным, поскольку отсутствовали другие объективные факторы интеграции - хорошие дороги, единая система торговли и связи, развитое финансовое обращение, экономически целесообразная специализация при относительно однородном уровне цен и доходов.

Причем, если в случае с геноцидом евреев авторы выделяют идеологические ценности и потребности исполнителей, то в истории 1915-1923 гг. упор делается на провоцирующее поведение самих жертв, с чем Р.Мелсон категорически не согласен. Он дискутирует с функционалистами, указывая, что главной целью революции 1908 г. было превратить всех оттоманских подданных и мусульман - в турок. Младотурки реагировали не на реальную угрозу, а на будущее - они приписывали армянам логику своих собственных планов и желаний. По мнению Р.Мелсона, поведение армян не было необычным или провоцирующим, хотя он и не предлагает жертве пассивно исполнять роль козла отпущения. Исследователя интересуют исторические условия, в //22 которых агрессивные силы могут прийти к власти, отказывая иным национально-религиозным слоям в подобии и равенстве себе, в доступе к средним и высшим классам общества. По теории Вебера, революция как насилие может применяться не только к политическим врагам, но и против порождающих их социальных групп и слоев.⁴² Политолог отмечает, что группа жертвы как правило не является ответственной за революционный кризис, порождающий атмосферу страха, подозрения и ненависти. Добавим, что не являясь причиной, хозяевами или решающей силой реформ и революционного процесса, подобные группы становятся их активными участниками, а это еще опаснее. Если же в таких условиях жертва действительно имеет зарубежные связи или какое-то отношение к сиюминутным врагам государства - то условия войны создают хорошую почву для ее уничтожения.

⁴¹ The Armenian Genocide, p.80, 84, 92-93.

⁴² Ibid.,91, 96.

Аналогичную концепцию предлагает и И.Л.Хоровиц, также сравнивающий геноциды армян и евреев. Из его 8 характеристик истребления наиболее интересны первые два пункта определения. П.1 отмечает, что евреи мешали установлению нацистского режима, так как были одновременно силой и законотворческой, и революционной. Причем создававшиеся ими законы шли в разрез с настроениями и потребностями большинства. П.2 отмечает, что массовое уничтожение этно-религиозных слоев общества часто следует за поражениями в крупных битвах или войнах. Истребление "внутреннего врага" стали настоящей целью нацистов с 1944 г., хотя пропаганда продолжала говорить о задаче победить Россию.

Вместе с тем, теоретик впадает в ряд противоречий. Так, он вместе с Элен Файн и Р.Смитом боится утверждений об "избранности" его народа, ибо исключительность в жизни может последовательно привести и к исключительности в смерти. Вместе с тем, в п.6 он склонен оценивать геноцид армян 1915-1923 гг. как локальное явление. Правда он оговаривает, что в ходе II мировой войны неправомерно говорить только об истреблении евреев, ведь рядом уничтожали и славян, особенно поляков, белорусов. Одновременно И.Хоровиц соглашается с другим теоретиком - Лео Купером в скептическом отношении к возможности предупредить угрозу силами имеющихся международных институтов.⁴³

С точки зрения кризиса культур подходит к этой же теме В. Дадрян. Он пишет, что в обществе, где нет единства, разные национальные меньшинства могут приобретать различную специализацию. В стабильных условиях это не создает особых проблем. Но в условиях острого кризиса резко нарушаются внутренние связи. В системе может возникнуть синдром угрозы, когда власти начинают искать быстрого и радикального спасения. Реформы чаще нужны разнородному, гетерогенному обществу, которому объективно приходится решать больше задач. Однако при углублении кризиса причина изменений может слиться с их целью. // -23

Угрозу конфликта можно прогнозировать по предварительным, эпизодическим насилиям, разрушающим также экономический потенциал этносов. "Существует определенная корреляция между масштабами геноцида и общих разрушений в системе." При "внутреннем," "домашнем" геноциде большинство властных групп создает иерархию культурных ценностей. В высших из них меньшинству отказывают, и чем абсолютнее отказ, тем суровее обраще-

⁴³ Irving Louis Horowitz. Genocide and the Reconstruction of Social Theory: Observations on the Exclusivity of Collective Death. "Armenian Review," 1984, vol.37, N° 1, p.3-6, 10-11, 20; Leo Kuper. Genocide: Its Political Use in the Twentieth Century. New Haven, Yale University, 1982; L.Kuper. The Prevention of Genocide. New Haven, Yale University, 1985; Helen Fein. Accounting for Genocide: National Responses and Jewish Victimization During the Holocaust. N.Y., The Free Press, 1979, ch.1; Roger W.Smith. Genocide and Denial: the American Case and Its Implications. "Armenian Review," 1989, vol.42, N° 1, p.1-38, 35.

ние, а в основе враждебности скрывается стрессовая безысходность кризисной ситуации."⁴⁴

Обращаясь к теологическому аспекту темы, автор указывает, что "даже демократическая система может восстать против меньшинства, создающего угрозу самим основам ее устройства." По его оценкам евреи отказывают Христу как воплощению человека в божественной сущности, армяне же стали отказывать в божественности человеческой силе. Поэтому первых стали обвинять в нарушении этики труда и эксплуатации других, а армянам отказывали в чувстве собственного достоинства и самостоятельности. Там, где социальные слои становятся тесно привязанными к символам, культурным нормам и чертам психологии, во-первых нивелируется значимость отдельной личности, а во-вторых, меньшинство "считает себя более отличающимся от других, чем это есть на самом деле."⁴⁵

Говоря об угрозе рецидива, социолог отмечает, что дело не обязательно доходит до геноцида. Помимо ограниченной резни, более мягкими формами становятся уничтожение лидерства, социально-экономическое сокращение, рассеяние больших групп населения. Возможны также информационно-коммуникативная изоляция, языковой прессинг и т.д.

Что же касается отрицания геноцидных акций в последующем, то в политике - напоминает Р.Смит - оно может быть высоко эффективным. Политика имеет дело не столько с истиной, сколько с тактическими интересами, вопросами безопасности, доступа к основным ресурсам и обеспечения доходов. США первыми поддержали в 1920 г. турецкую кампанию отрицания геноцида, поскольку "в 1920-х и 1930-х гг. американские интересы в Турции включали в себя нефть, торговлю и деятельность миссионеров. Сегодня они включают военную безопасность в Европе и на Ближнем Востоке, сбор стратегической разведывательной информации, внутреннюю стабильность Турции и торговлю." Уже в 1922 г. руководитель ближневосточного бюро Госдепартамента и будущий директор ЦРУ Аллен Даллес отмечал: "Наша задача [остановить публикации о возобновившихся зверствах против армян] была бы простой, если бы сообщения о злодеяниях можно было назвать неистинными или хотя бы преувеличенными, однако свидетельства, к сожалению, неопровержимы." Хотя "я постоянно был занят тем, чтобы предотвращать резолюции Конгресса с выражениями сочувствия этим группам." //-24

⁴⁴ V.Dadrian. Some Determinants of Genocidal Violence in Intergroup Conflicts - With Particular Reference to the Armenian and Jewish Cases. "Sociologus." A Journal for Empirical Ethno-Sociology and Ethno-Psychology. 1976, vol.26, N° 2, p.135, 137-138, 145.

⁴⁵ V.N.Dadrian. The Convergent Aspects of the Armenian and Jewish Cases of Genocide. A Reinterpretation of the Concept of Holocaust. "Holocaust and Genocide Studies." An International Journal. NY, 1988, vol. 13, N° 2, p.151-169, 154.

Исторический факт арменоцида - добавляет В.Гуроян - признали президенты Теодор Рузвельт, Вильям Говард Тафт, Вудро Вильсон, Уоррен Гардинг, Герберт Гувер и Джимми Картер. Зафиксирован он и в резолюции Сената № 359 от 13 мая 1920 г., в которой говорится: "Свидетельства... явно установили истинность сообщений о резне и других злодеяниях, от которых пострадал армянский народ."

Обращаясь к моральным факторам отрицания геоцида, Р.Смит напоминает: "Война с соседними странами, угроза внешнего вторжения, переход большого числа беженцев через границы, потребность в больших объемах гуманитарной помощи, усилия по новому благоустройству людей, которые могут длиться годами - вот лишь немногие его последствия. Между тем, исполнители геноцидных акций обычно рассматривают их... как почти что качественную характеристику суверенитета. Рассматривая подобное преступление, конечно нужно заслушивать обе стороны, однако невозможно требовать, чтобы обвиняемый менялся на суде местами с потерпевшим."⁴⁶

В терминологическом аспекте отметим, что Р.Смит склонен отождествлять понятия геноцида культуры и этноцида, а Виген Гуроян вводит равные понятия Егерна и арменоцида. Еще одно понятие - Агет или катастрофа - используют Степан Астуриян и Рубина Пирумян. Как представляется, наиболее спорной выглядит терминология первого автора, поскольку геноцид культуры как разрушение коллективных ценностей и опыта может носить скрытый, длительный характер. Определения арменоцид и Егерн кажутся наиболее приемлемыми. Что же касается употребляемого С.Астурияном термина Агет, то он выглядит недостаточно четким. В армянской виктимологии это может относиться и к крупным стихийным бедствиям типа землетрясения 1988 г., и т.д. Автор также считает, что до XIX века управление Османской империей было внациональным, сосредоточившись в руках мусульманской элиты. Такой подход оставляет в тени милитаристскую суть этого государства, где военная элита была все же турецкой, при значительной курдской военной прослойке среднего и низшего звена.

С.Астуриян дает политологическую характеристику эпохи Танзимата 1839-1876 гг.; гамидовской Реставрации 1876-1908 гг. и правления иттихада с 1908 по 1915 гг. Исследователь отмечает, что в первую очередь прозападным реформам Танзимата сопротивлялся религиозный истеблишмент и турецкая элита в целом. Он положительно оценивает тот факт, что с утверждением Армянской национальной Конституции 1863 г. общественной жизнью армян стало руководить гражданское, демократическое, европейски об-

⁴⁶ R.W.Smith. Op.cit., p.18, 21-24; R.W.Smith. In: The Armenian Genocide, p.5; V.Guroian. The Politics and Morality of Genocide. Ibid., p.337.

разованное эснафство, "взявшее верх над консервативным слоем банкиров и промышленников-технократов амира, а также его союзником высшим духовенством."

Данную победу можно высоко оценивать в культурологии, но политологу вряд ли стоит ее переоценивать. Ведь амира и владыки церкви были носителями хоть каких-то основ государственно-стратегического мышления и централизации общины. К тому же, их консерватизм был ближе к мировоззрению турецкой элиты и уменьшал напряжение поляризующегося общества. В период Реставрации, справедливо отмечает американский специалист, "благотворительный" деспотизм турок не хотел трансформироваться в "общество равных возможностей," а погромы 1894-1896 гг. откровенно преследовали экономические и демографические цели. "Теперь, благодаря мудрым шагам, предпринятым его высочеством, мусульманам повсеместно обеспечено большинство [населения]." ⁴⁷

Младотурецкое правление покончило с либерализмом реформ. Оно выработало идеологию и экономическую теорию решения проблем своего разнородного общества. Если иттихад представлял национализм и централистские тенденции, то оппозиционный иттилах защищал либерализм, децентрализацию и реальное равенство для нетурецких народов. Поскольку данная дискуссия закончилась в январе 1913 г. военным переворотом Энвера - стало ясно, что реформы сменяются репрессиями. Кроме того, эта дискуссия 1908-1913 гг. о равенстве для немусульман свидетельствовала, что восстановленная младотурками Конституция 1876 г. была только фикцией. Ведь ее ст.17 гласила, что "все османы равны перед законом. Они имеют одинаковые права и обязанности перед страной, не взирая на религиозные предубеждения." ⁴⁸

С.Астуриан характеризует вклад каждого из столпов пантюркизма - Юсуфа Акджуры (1876-1935 гг.), Моиза Коена (он же Текин Альп, 1883-1961) и Зия Гёкальпа (1876-1924) - в создание общей идеологии. Если Ю.Акджура развивал концепцию политической нации как принадлежности к расе, языку и традициям тюркизма, то Моиз Коен предложил две программы освоения Турана как ойкумены турецких народов. Программа-минимум говорила об "относительно легко достижимом "малом Туране" от Истамбула до озера Байкал... и от Казани до Монголии." Программа-максимум предусматривала "создание "Великого Турана" "огнем и железом." Новую империю нужно было создавать войной, тотальной тюркизацией всех меньшинств и объединением их в единое государство.

⁴⁷ R.W.Smith. Op.cit., p.57, 61-62; Baron W.Giesl. Zwei jahrzehnte im Nahen Orient. Berlin, Verlag für kulturpolitik, 1927, S.120.

⁴⁸ The Armenian Genocide, p.63, 67-69, 77; A.Schopoff. Les réformes et la protection des chretiens en Turquie: 1673-1904. Paris, Librairie Plon, 1904, p.193. См.также: Ю.А.Петросян. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., Наука, 1990, с.168-186.

Он же настойчиво требовал бойкотировать магазины нетурок и нетурецкие товары, если их можно заменить продукцией единоверцев или тюрок. А Мехмет Зия Гёкальп воспел расширение османского владычества путем кровопролития, уничтожения иных народов и отказа от морали.

Малоисследованный аспект соответствия идеологии и османской военной доктрины представил в своем докладе Джеймс Дж. Рейд, для которого милитаризм является сутью Турецкой империи. "Для того, чтобы уничтожить народ, мало слов. Для этого нужен военно-бюрократический аппарат." Он отмечает, на мой взгляд, главное противоречие в османской системе правления, приведшее к геноциду - только армия после 1908 г. и особенно после младотурецкого переворота 1913 г. стала активно и целенаправленно проводить внутренние реформы по западному образцу. Она взяла на вооружение как прусскую структуру армии, так и доктрину тотальной войны Г.фон Мольтке. Подобная война направлена на разрушение не только вооруженных сил, но и всего экономического потенциала, коммуникаций и образа жизни противника. Она требует быстрой мобилизации и атаки, прежде чем противник успеет эффективно среагировать; выполнения серии маневров по его окружению и массированному обстрелу с завершающим уничтожением противостоящих сил. Такая доктрина делала легальным массовое уничтожение гражданского населения, не принимающего участия в боевых действиях.

Сама армия строилась не только по принципу трехчленной системы со множеством относительно самостоятельных родов войск. Самое существенное - тотальная армия планировалась как сознательный и самостоятельный участник военно-политического кризиса, предназначенный для агрессии и способный в случае необходимости действовать без приказов из-вне. Причем такая самостоятельность не означала самодеятельности, а позволяла вести двойную и тройную игру в условиях, когда страна терпела серьезное военное поражение или политический крах. Подобная стратегия не снимала полностью вопросов внутреннего соперничества и угрозы гражданской войны, однако распределение ролей еще до кризиса позволяло значительно снизить возможность такой угрозы. Кроме того, турецкая армия объединила доктрину тотальной войны с исламской военной традицией джихада, хорошо подходящей для партизанских методов борьбы и для наиболее жестоких методов ведения схватки.

С поражением в греческой национально-освободительной войне 1826 г. и роспуском янычарского корпуса, турецкая армия формируется из регулярного *низама* или *регифа* и иррегулярной кавалерии *башибузуков*. Если низам служил центральной власти, то кавалерия обслуживала кадровую армию и губернаторов в вилайетах. С Абдул-Гамида II (1876-1908 гг.) башибузуки трансформируются

ся в полуавтономные политико-военные организации дербеев, представлявшие племенных вождей и другие местные силы. В свою очередь, доктрина Г.фон Мольтке вычленила в армии действительную службу низама, резервные силы редифа и ополчение пожилых мужчин мустафиз. Поскольку самым слабым местом был офицерский корпус, уже с 1875-1878 гг. европейские наемники начинают занимать вплоть до высших постов в турецких вооруженных силах. Воюя с европейскими державами, Турция всегда использовала европейцев-наемников и имела заметные контингенты проевропейски настроенных турецких офицеров.

Как отмечает Дж.Рейд, применение низама всегда означало воплощение в жизнь тактики на уничтожение. В этом ему ассистировали редиф и иррегулярная кавалерия. Понятно, что с упадком империи и ослаблением других ее объединяющих факторов, армия становилась единственной силой, на которой держалось единство государства и выполнение приказов в нем. Американский востоковед отмечает, что карательные действия турецкой армии внутри страны в XIX веке вступали в противоречия с шариатом - ведь джихад требовал защищать людей Книги - христиан, евреев, зороастрийцев, если они признают мусульманское правление, платят подушный налог и не оказывают сопротивления. Участие регулярных и иррегулярных частей в нападениях на армян, греков, несториан, их участие в погромах и резне было нарушением мусульманских норм закона. И никакие фабрикация материалов о шпионаже христиан не спасали общей ситуации.

Обращаясь к истории геноцида армян, исследователь отмечает, что уже за целое столетие до крупномасштабного нападения на людей в 1914-1918 гг., армянские села подвергались атакам со стороны банд и иррегулярной кавалерии заптие в рамках концепции "малой войны." Резня и разрушение сел как политика малой войны особенно усилились с 1853 г., вместе с провалом той части военной реформы, которая предусматривала создать современную кавалерию. Ее типичным образцом была резня 1894-1896 гг., осуществлявшаяся силами курдских ир-//27 регулярных частей гамидие, поддерживаемых по необходимости силами действующей армии. С началом первой мировой войны аналогичным примером малой войны стали события октября 1914 - марта 1915 г., когда от 4 до 6 тыс. солдат регулярной армии, поддержанные жандармерией, прошли маршем по Зейтуну, начав разорение сел этого края, убийства и депортацию его жителей.⁴⁹

С военно-стратегической доктриной тесно взаимосвязана демографическая политика Османского государства. Поэтому книга Левона Марашляна "Политика и демография. Армяне, турки и

⁴⁹ The Armenian Genocide, p.22-27, 29, 33, 35, 39-49; James J.Reid. Militarism, Partisan War and Destructive Inclinations in Ottoman Military History: 1854-1918. "Armenian Review," 1986, vol.39, N° 1, p.8-18.

курды в Османской империи" (Кембридж, Институт Зоряна, 1991) посвящена анализу численности армян в этой стране. Автор сравнивает официальные турецкие переписи населения с их отражением в работах Кемал Карпата "Османское население, 1830-1914 гг.: демографические и социальные характеристики" (Медисон, Висконсинский университет, 1985) и Джастина Маккарти "Мусульмане и меньшинства: население османской Анатолии и конец империи" (Нью-Йорк, Нью-Йоркский университет, 1983). К основному изданию Дж.Маккарти, получившему интенсивное обращение вплоть до Государственного департамента, он добавляет и другие его публикации.⁵⁰

Весь объем этих разысканий посвящен той теме, что армян в империи никогда не было, а если и были, то так мало (1 млн. 295 тыс., по утверждениям османского правительства), что никакого геноцида с ними не происходило. Цифра погибших в годы I мировой войны удвоена до 600 тыс.чел., а остальные видимо вымерли. Л.Марашлян обращает внимание на несколько противоречий в рассуждениях своего оппонента. Во-первых, хотя тот и работает исключительно с понятием "армян Анатолии," их число увеличено до 1.735.920 чел. Во-вторых, он исключает полезность армянских источников, включая данные константинопольского Патриаршества за 1912 г., если их свидетельства о 2,1 млн.чел. не совпадают с турецкими. И в-третьих, эксперт-востоковед из США считает, что историю нашего народа и Армянского нагорья в целом должны писать лица, "не ослепленные национальной принадлежностью."

Следует возразить, что помимо 1,7 млн. "армян Анатолии" их соотечественники проживали и в северо-западных вилайетах империи. Во-вторых, Дж.Маккарти сам отказывается официальным данным Турции в надежности, вводя коэффициент поправки 1,3 - получается, что четверть армянского населения (25,5%) не попала в переписи. Между тем, если // -28 треть всего исследования посвящена армянам, а его автор не в силах пользоваться армянскими источниками, в том числе и по незнанию языка - то возникает вопрос о правомерности делаемых им выводов. Специалист-тюрколог (может быть в силу оторванности от собственно арменоведения) видимо считает, что он имеет дело с совершенно бесхозной

⁵⁰ Levon Marashlian. Politics and Demography. Armenians, Turks and Kurds in the Ottoman Empire. Cambridge. Mass., Zoryan Institute, 1991; Kemal Karpat. Ottoman Population, 1830-1914: Demographic and Social Characteristics. Madison, University of Wisconsin Press, 1985; Justin McCarthy. Muslims and Minorities: the Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire. NY, New York University, 1983; J. McCarthy. The Arab World, Turkey and the Balkand (1878-1914): A Handbook of Historical Statistics. Boston, G.K.Hall and Co, 1982; J.McCarthy. The Anatolian Armenians, 1912-1922. In: Armenians in the Ottoman Empire and Modern Turkey, 1912-1922. Istanbul, Bogazizi University, 1984; J. McCarthy. Armenian Terrorism: History as Poison and Antidote. In: International Terrorism and the Drug Connection. Ankara, Ankara University, 1984; Justin and Carolyn McCarthy. Turks and Armenians; a Manual on the Armenian Question. Wash. D.C., Assembly of Turkish American Associations, 1989.

историей. Может ли претендовать на научность требование, чтобы историки США, Англии или Шотландии не изучали прошлого своих народов.

Приведем пример. Османское военное министерство утверждало, что в 1912 г. средняя мусульманская семья в Ванском вилайете составляла 6,69 чел.; а средняя армянская семья - 4,98 чел. Между тем признается, что "армянские хозяйства были по меньшей мере такими же большими, как и мусульманские," а в городах "вероятно в среднем были выше." Если ввести для армян семейный коэффициент 6,69 (с чем Дж.Маккарти согласен), то окажется, что в провинции жило 23 тыс. неучтенных армян. Общее число Ванских христиан составит 103 тыс.чел., 91 тыс. из них - армяне.

Заметим, что в данном случае рассчитанный коэффициент погрешности составляет 128-134%. Аналогичные данные приводил и пользующийся доверием Дж.Маккарти российский консул в Ване В.Г.Маевский. Добавим, что когда речь идет о 1922 г., востоковед из США пишет о 40% потерь армянского населения и 18% - у мусульманских жителей, причем у вторых военные потери гражданского населения на востоке составили только 9%.

Книга Л.Марашляна имеет еще одно важное достоинство. Вся ее вторая часть построена на статистике неофициальных армянских источников, а стр.69-110 помещены данные о численности армян и армянских сел по административным единицам, собранные на их основе. Вывод Л.Марашляна о не менее 2 млн. армян в империи вполне обоснован и подтверждает ценность статистики армянского патриаршества за 1910 г.⁵¹

Что касается социально-психологических аспектов геноцида, то в США интенсивно используют методы устной истории и социологических опросов. Они берут начало с 1916 г., когда Арнольд Тойнби представил в Парламент Великобритании 149 свидетельских показаний, причем ряд из них принадлежал выжившим жертвам преступления. С конца 1960-х гг. в США, Канаде, Франции, Сирии, Армении, Греции и Аргентине было проведено 2.400 формализованных опросов и еще 850 опросов зафиксировано в документальных фильмах.

Исследуя психологическую травму геноцида Дональд и Лорна Миллеры подмечают, что если мужчин мучили и пытали в тюрьмах, посылали в рабские трудовые батальоны, убивали зверским образом, то все же их смерть наступала быстрее, на ранних этапах

⁵¹ L.Marashlian. Op.cit., p.23-26, 31, 40-43, 47-48, 53, 64; J.McCarthy. The Arab World, Turkey and the Balkans, p.56; Malakhia Ormanian. L'eglise arménienne. Paris, 1910; Krikor Zohrab. (Marcael Leart) La Question arménienne a la lumière des documents. Paris, Augustine Challamel, 1913; Armenian patriarchate of Constantinople. Population arménienne de la Turquie avant la guerre. Paris, Imprimerie H.Turabian, 1920, p.5; Turkey. Memorandum of the Sublime Porte Communicated to the American, British, French, and Italian High Commissioners on the 12th February, 1919. Constantinople, 1919, p.7.

депортации. Между тем, женщины и дети подвергались менее интенсивному, но более долгому насилию, становились объектами длительных дегуманизирующих процессов. Не зная, что произойдет через несколько минут, женщина постоянно оказывалась перед необходимостью трагического выбора ради выживания. Испытывая скорбь, страх и одиночество, опрашиваемые тем не менее обычно плакали не из-за собственных страданий, а из-за мук и смерти других людей, включая своих близких.

Были разорваны самые тесные связи, полностью устранены порядок, предсказуемость и контролируемость событий. Нередко терялись чувства человеческого достоинства, контроля над своей жизнью, понятия цели и надежды. Часто именно женщины-матери должны были решать, кто из членов семьи сможет выжить, и предпочесть ли национально-культурному сознанию физическое выживание своего ребенка, отдав его проходящему турку или курду. Сами дети и подростки испытывали страх не только смерти и насилия, но и перед возможностью быть взятыми в дом в качестве прислуги, усыновленного ребенка или будущей невесты. Те, кто оставался на время и выживал в турецких домах, часто вырастали с сильным национальным чувством, хотя они с уважением вспоминали спасавших их лиц. Подростки часто ожидали, что депортация будет короткой, однако со временем эти дети могли обнаруживать, что их просто водят по кругу. К тому же потеря родителей и состояние полной покинутости могло наступить в любой момент, и в самом раннем возрасте.⁵²

Что же касается повседневного трагического выбора ради выживания, то жизнь часто ставила женщину-мать в такие условия, когда логика и прагматизм оказывались выше сердца и сознания. Эта ненормальность и аморальность ситуации давала настолько тяжелый и специфический жизненный опыт, что почти все его носители нуждались в помощи психотерапевта, психиатра или священника. На деле же, самым эффективным и общепринятым видом восстановления индивидуального и национального равновесия были коллективные воспоминания как вид взаимной исповеди, поминовения погибших и утверждения очень специфического вида взаимопонимания и родственности.

В таких воспоминаниях, у тех, кто совершал насилие и зверства, не было индивидуальности, и вообще редко присутствовали исполнители геноцидных акций. В этом плане интересен социологический очерк тех, кто помогал армянам выжить. Калифорнийский университет Лос-Анджелеса провел опрос 527 человек, который показал, что 34,7% респондентов испытали помощь при депортации. Причем чаще всего помогали мужчины (32%) лицам мужского же пола (18,2%) в возрасте до 15 лет, предоставляя убежище

⁵² The Armenian Genocide, p.152-153, 161-165.

сроком на год и более (20,8%). В качестве импульса действовало внутренне побуждение турка-крестьянина помочь незнакомому (25%) человеку, причем в каждом втором случае укравших было более одного человека.

Только в 10% случаев содействие было вызвано личной просьбой жертвы, и только в 8,3% основывалось на личном знакомстве до 1915 г. Владение квалифицированной профессией или ремеслом мало помогали спасению человека (6,5%), взятки же оказывались действенными в 8,8% случаев. По национальному признаку эти люди были турками (23%), арабами (6%), курдами (4,5%), а также греками, ассирийцами, американскими или иными миссионерами.⁵³ Процентная разница между турками и арабами будет понятна, если учесть, что ос-//-30 новная часть геноцида осуществлялась во внутренних районах Османской империи.

Аналогичные свидетельства социально-психологического состояния жертвы отражены и в публикациях Р.Пирумян, Л.Алишана. Особо отметим докторскую диссертацию Рубины Пирумян "Отражение катастрофы в литературе. Сравнения армянского и еврейского опыта."⁵⁴ Исследователь отмечает, что травма геноцида была столь непомерной что писателям было просто не по силам углубляться и анализировать происшедшее. Им было необходимо объяснить для себя происшедшее, освоиться в новых и чужих условиях, выстоять, выжить, в том числе и в творческом отношении. Лишь следующее поколение могло приступить к углубленному и многодисциплинарному изучению происшедшего вплоть до написания обобщающих исторических очерков и учебников по теме. Одним из таких обобщений является том Фрэнка Чока и Курта Джонасона "История и социология геноцида. Анализ и изучение событий."⁵⁵

"Каждая нация или группа с травматическим опытом чувствует себя уникальной." Тем не менее, первое поколение выживших после 1915-1923 гг., особенно женщины-армянки, смогло избежать западни исключительности. Многообразное и унижительное насилие в условиях, когда были разрушены все, даже семейные связи, и некого было стесняться - было направлено на то, чтобы уничтожить мораль армян и их этно-психологические черты. Тем не менее, народ в целом, и в первую очередь его женщины, смогли сохранить ценность семьи как первичного ядра нации, уберечь по-

⁵³ Пересчет сделан по: The Armenian Genocide, p.198-207.

⁵⁴ Ibid., p.222-229, 340-354; Rubina Perroomian. Literary Responses to Catastrophe. A Comparison of the Armenian and Jewish Experience. Atlanta, Scholars Press, 1993

⁵⁵ The Armenian Genocide 1915-1923. A Handbook for Students and Teachers. Glendale, Ca.; Armenian National Committee, Western Region, 1988; Frank Chalk and Kurt Jonassohn. The History and Sociology of Genocide. Analyses and Case Studies. New Haven, Yale University, 1990, p. 250-266.

нятие морали и воспитать армянами своих детей за счет сверх-
опеки и интенсивной привязанности к ним.

Уничтожение нации не состоялось. //-31

©

30 с.

"Историко-филологический журнал," 1995, N° 1 (141), с.39-52;
N° 2 (142), с.21-32.